

[Илья Муромец и Святогор] (2)

Ездил-то стар да по чисту́ полю,
Выехал стар да на Святые горы,
Да наехал стар да на богатыря.
А богатырь едет на кони́ да дремлет он.

— Что это за чудо есть?

Сильние могучие богатыре
Мог ба выспаться да во белом шатри.

Да розъехался Илья Муромец,
Да ударил богатыря крепко-накрепко,
Богатырь еде всё вперед.
— Ах да что я за сильнии богатыре,
От моей руки никакой богатырь не мог на кони́ усидеть,
Дай-ко розъедусь во вторы́е раз.

Как розъехался Илья Муромец,
Да ударил крепко-накрепко,
Богатырь еде всё вперед.

— Что это за чудо есть?
Видно, я ударил худо ево.

Как розъехался Илья да он ведь в третий раз,
Как ударил богатыря крепко-накрепко,
Да ударил ево плотно-наплотно.
Тут-то богатырь пробудился ото сна.
Хватил-то Илью да своей пра́вою рукой,
Положил-то Илью да к себе в корман,
Возил-то Илью да двои сутки,
Да на третьи сутки конь и стал потыкаться,
У коня-то стали ножки подгибаться.

Как ударил Святогор да своево доброго коня:
— Что ты, конь, потыкаешься?

Говорит-то конь таково слово:
— Как мне-ка-ва да не поткнутися?

Вожу я третьи сутки
Двух сильниех могучиех богатырей,
Третьёго вожу коня да богатырского.

Тут Святогор вынимал Илью да из кармана вон,

Но раздёрнули шатер белополóтняной,
Стали с Ильей да опочик держать.
А побратались они крестами с Ильей Муромцем,
Назвались они крестовыма братьями.
Но ездили-гуляли по Святым горам,
Съезжали-то они да со Святых ведь гор
На те ли на площади широкие,
На те ли лужка они зеленые.
Как увидели-то они чудо-чудноё,
Чудо-чудноё да диво-дивноё:
Как состроен стоит да ведь бёлой гроб.

Говорит-то Илья да таково слово:

— Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
Для ково ж этот гроб состроен есть?

Соходили они да с ко́ней добрых,
Ложился-то Илья да во сей-от гроб,
А Святогор-от говорил да таково слово:

— Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
Не для тебя сей гроб состроен есть,
Дай-ко я ведь лягу да во сей-от гроб.

Дак лег Святогор во сей гроб спать,
Говорил Святогор да таково слово:

— Ты послушай-ко, крестовой мой да брателко,
Да закрой-ко меня дощечками дубовыми.

Говорил-то Святогор да таково слово:

— Ты послушай-ко, крестовой мой ты брателко,
Хорошо здесь во гробе жить,
Ну-тко, крестовой мой ты брателко,
Отокрой-то дощечки дубовые.

Как Илья Муромец стал открывать дощечки дубовые,
Да не может оторвать никакой доски.

— Да ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
Не могу я открыть никакой доски.

— Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
Да Илья ведь Муромец!

Бей-ко своей боевою-то палицею.

Илья-то начал палицей бить:

Куды ударит — туды обручи железные.

Говорил-то Илья да таково слово:

— Да ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!

Куда ударю — туды обручи железные.

Говорил-то Святогор да таково слово:

— Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!

Видно, мне-ка тутто бог и смерть судил.

Тут Святогор и помирать он стал,

Да пошла из его да пена вон,

Говорил Святогор да таково слово:

— Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!

Да лижи ты возьми ведь пену мою,

Дак ты будешь ездить по Святым горам,

А не будешь ты бояться богатырей,

Никакого сильного могучего богатыря.

(Записано на Кенозере 14 августа 1871 года от Петра Яковлевича Меншикова, 52 лет.)

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года.

Изд. 4, М. — Л., т. III, 1951.